

ОТ РЕДАКЦИИ

Тематический замысел настоящего выпуска возник сразу же после того, как в октябре 2011 года не стало Е.И. Ротенберга, выдающегося ученого, сорок лет проработавшего в Институте искусствознания и около двух десятилетий возглавлявшего Отдел классического искусства Запада. Этот сдвоенный номер посвящен памяти Евсея Иосифовича, и редакция готовила его на особом подъеме, с особым чувством и тщанием. Большинство статей журнала – это исследования по западноевропейскому искусству, в области которого было сконцентрировано научное творчество Е.И. Ротенберга, а также работы, рассматривающие вопросы теории искусства – в первую очередь проблемы стилиобразования, находившиеся в средоточии интересов Евсея Иосифовича. Редакция благодарит сотрудников Отдела классического искусства Запада, дружно выступивших на страницах журнала и определивших целостность его содержания. Статья Марины Ильиничны Свидерской, дающая представление о масштабе личности Ротенберга как ученого и как человека, по праву открывает номер, становясь камертоном всего издания.

Прошедший год – время невосполнимых потерь и для института, и для всей гуманитарной науки. На страницах журнала мы вспоминаем и Владимира Ильича Тасалова, публикуя мемориальную статью Г.Ю. Стернина, анализирующего эволюцию исследовательской мысли крупнейшего теоретика искусства нашего времени.

Кто они, не побоимся этого слова, – *великие* старшие коллеги? «Последние из могикан» – самозабвенно преданные науке гуманитарии, хранящие ее высшие ценности интеллектуального и этического порядка? Или открыватели манящих горизонтов для следующих поколений исследователей культуры, выросших в условиях гораздо менее романтических, демифологизированных реалий? М.И. Свидерская пишет, что Евсей Иосифович о своем 90-летию говорил – «это прямо Эверест», и далее поясняет, как она поняла его слова: «то есть холод, пустота (многие товарищи уже ушли), одиночество, но и пронзительная резкость, отчетливость видения и беспредельная широта, всесторонняя распаханность горизонта». Говоря о «распахнутости горизонта», автор определяет перспективы для тех, кто дерзает посвятить себя служению науке об искусстве и кому «еще только предстоит познакомиться и серьезно освоить ... наследие» Е.И. Ротенберга.